

А.Г. КОРЖУБАЕВ, И.В. ФИЛИМОНОВА,
М.В. МИШЕНИН

Приоритеты развития восточных регионов России в контексте глобальной экономической динамики

Рассматриваются условия формирования новых крупных центров нефтегазового комплекса на Востоке России, развитие производственной (добывающей, перерабатывающей) и транспортной инфраструктуры как важной задачи социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечения энергетической безопасности России и реализации геополитических интересов страны.

***Ключевые слова:** инновационное развитие, энергетический комплекс, энергоноситель, экспорт, транспорт, инфраструктура.*

Проблему комплексного социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока как важной и неотъемлемой составляющей экономики России необходимо рассматривать не только в контексте анализа ресурсных, экономических и технологических направлений интеграции в АТР, но и с позиции геополитических интересов нашей страны, включая участие в региональных экономических и политических организациях.

КОРЖУБАЕВ Андрей Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом темпов и пропорций промышленного производства Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, заведующий кафедрой политической экономии Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

ФИЛИМОНОВА Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, заместитель заведующего кафедрой политической экономии Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

МИШЕНИН Михаил Владимирович — аспирант Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, старший преподаватель Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

В настоящее время имеются весьма благоприятные условия для движения России на Восток. Азиатско-Тихоокеанские государства не выдвигают каких-либо неприемлемых для России условий или препятствий политического, экономического, идеологического или военного характера для самого широкого участия во всех региональных делах. В отличие от наших партнеров на Западе, и особенно в Европейском союзе, основные государства АТР — Китай, Япония, Республика Корея, Монголия, Индия, Индонезия, Вьетнам, Австралия и др. — в целом не рассматривают возможное увеличение российского экономического присутствия в регионе в качестве угрозы своим интересам [12]. Ни одна из азиатских стран не вмешивается тем или иным образом во внутренние дела и внутреннюю политику России. Даже Япония, с которой у нас до сих пор не подписан мирный договор, не выдвигает проблему территориальных притязаний (так называемых «северных территорий») в качестве ограничений для участия России в региональных экономических и политических организациях.

В странах АТР происходит наиболее динамичное развитие экономики и торговли, формирование новых индустриальных и финансовых центров, продолжается рост численности населения (рис. 1), развитие промышленности и транспорта, что приводит к быстрому увеличению спроса практически на все виды минерального сырья, металлов и энергоносителей [2, 4]. Даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., когда в мире произошло снижение спроса практически по большинству энергетических и сырьевых позиций, ресурсо- и энергопотребление в большинстве стран АТР продолжало быстро возрастать (рис. 2).

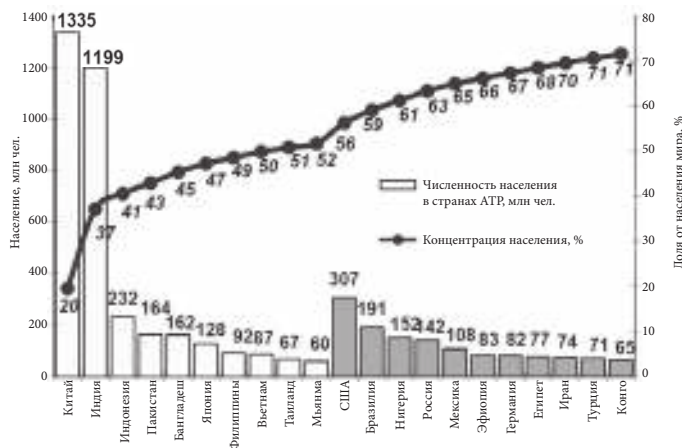

Рис. 1. Численность населения в мире и в странах АТР в 2010 г.

В регионе создана и в целом успешно функционирует сеть многосторонних организаций (саммиты Восточноазиатского сообщества, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, форум «Азия–Европа», региональный форум АСЕАН по безопасности, диалоговое партнерство России с АСЕАН), полноправным членом и участником которых является Россия. В дальнейшем целесообразно ее участие в Азиатском банке развития,

Азиатском фонде развития, соглашения Чанг-Май¹ и других политических и финансовых структурах.

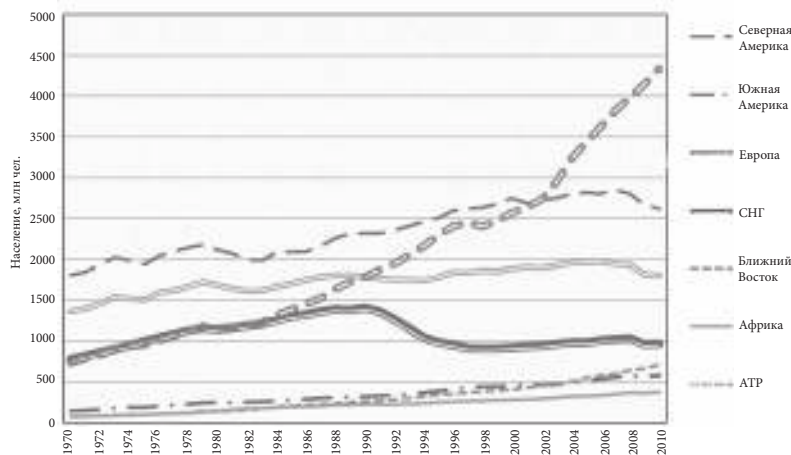

Рис. 2.
Потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в 1970–2010 гг. в регионах мира

Сегодня, при высокой степени вовлеченности большинства отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и горно-металлургических компаний (ГМК) России в мирохозяйственные связи и относительной территориальной близости ресурсных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока к АТР, поставки металлов, энергоносителей и энергии на крупнейший в мире Тихоокеанский рынок пока не играют определяющей роли в экспорте (рис. 3, табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес стран АТР в экспортном обороте России

Товары	Удельный вес стран АТР, %
Лес	60
Лом черных металлов	50
Алюминий	35
Уголь	32
Медь	16
Нефть	15
Нефтепродукты	10
Газ	7
Никель	7
Цинк	3

Примечание: составлено по данным Министерства промышленности РФ, Росстата, Федеральной таможенной службы РФ, внешнеэкономических организаций РФ.

¹ Министрами финансов 13 азиатских стран 4 мая 2008 г. подписано соглашение по созданию антикризисного валютного фонда, названное «инициатива Чанг Май».

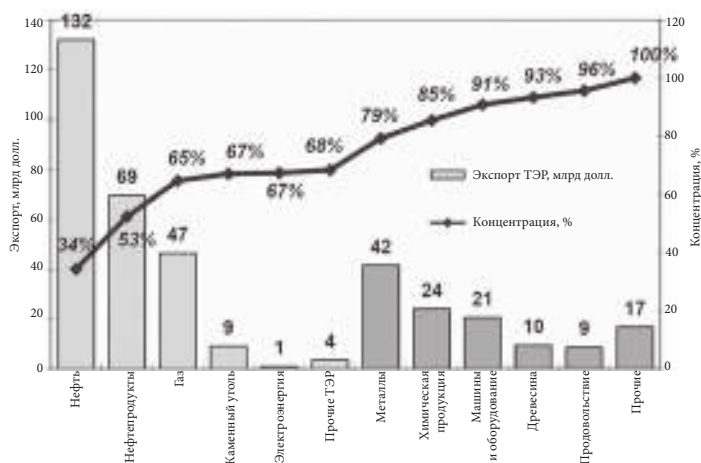

Рис. 3. Удельный вес ресурсов в экспортном обороте России в 2010 г.

Только по экспорту леса в Азиатско-Тихоокеанском направлении доминирует Россия, что соответствует как пространственной аллокации лесных ресурсов на Востоке страны, так и тенденциям на международных рынках.

Основными причинами ограниченности поставок энергоносителей и металлов на Тихоокеанский рынок являются: отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, низкая освоенность ресурсного потенциала ТЭР Восточной Сибири и Дальнего Востока, Восточной Арктики, включая низкий уровень геологической изученности территории и акватории, а также неурегулированность ряда законодательных, технологических, инвестиционных, ценовых вопросов [10].

Современное развитие экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока характеризуется высокой инерцией в процессах трансформации производственной системы региона. Значительные ограничения для развития нового бизнеса возникают либо из-за высоких транзакционных издержек, включая слабую инфраструктурную обеспеченность, либо из-за несовершенства функционирования системы финансовых институтов развития в интересах инновационной деятельности.

Одна из ключевых проблем для России — инновационное развитие сырьевого и энергетического секторов экономики и формирование финансовой, организационной и технологической основы для создания принципиально новых решений по добыче и глубокой переработке сырьевых ресурсов, развитию несырьевых отраслей, науки, образования социальной инфраструктуры [1]. Возможное углубление глобального экономического кризиса, с одной стороны, может оказаться критическим для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, с другой — снижение надежности валютных и финансовых инструментов и ослабление действующих международных финансовых институтов и центров повышают роль реальных активов, включая сырье и энергоносители.

В статье предложен проект новой концептуальной версии развития региона, обеспечивающий взаимосвязанную реализацию разработок правительственных, научных и предпринимательских структур (территориальных и отраслевых стратегий, государственных программ, корпоративных бизнес-планов). За счет системы институциональных мероприятий, включая специальные программы государственной поддержки, привлечения инвестиций и целенаправленного перераспределения финансовых потоков, увеличивается набор экономических инструментов, позволяющих активизировать имеющиеся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке кластеры высокотехнологичных добывающих и перерабатывающих производств (ТЭК, ГМК, авиа-, машино- и судостроение) и сформировать принципиально новые индустриальные локалитеты (космическую промышленность, автомобилестроение, нефтехимию, газохимию, и др.).

Снижение уровня экономической плотности территорий Дальнего Востока по отношению к соответствующему показателю других государств региона представляет собой серьезную проблему для устойчивого пространственного развития Российской Федерации. Решить эту проблему на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири может лишь особая стратегия социально-экономического развития региона, ориентированная на ускоренный рост его экономического потенциала и реализацию общенациональных интересов России в АТР, включая развитие существующих, формирование новых центров топливно-энергетического, горно-металлургического, машиностроительного, научно-образовательного комплексов и туристско-рекреационного, включая создание специальных экономических зон [3, 13].

В сфере демографии необходимо кардинально изменить программные приоритеты: сначала добиться стабилизации численности населения регионов, а затем — создания предпосылок его роста на основе использования в различных пропорциях как воспроизводственных, так и миграционных ресурсов. Положительным примером может служить освоение природно-ресурсного потенциала Западной Сибири, когда в течение двух десятилетий население возросло почти на 2 млн чел. Численность населения этого региона России продолжала возрастать и в период общероссийской депопуляции в 1990–2000 гг., причем как за счет миграции, так и в результате естественного прироста.

Отдельно следует отметить, что важным условием реализации концепции национальных интересов страны, включая экономическую безопасность, является обеспечение должной обороноспособности России на Азиатско-Тихоокеанском направлении. Это необходимо не только для сохранения территориальной целостности и суверенитета России, но и для создания необходимой политической основы для реализации многих экономических проектов, в том числе с иностранными партнерами.

Современное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока невозможно без взаимоувязанной реализации конкурентных преимуществ этих регионов, комплексного освоения природно-ресурсного потенциала на основе

передовых технологий, диверсификации и повышения технологического уровня всей экономики, развития транспортной, социальной, информационно-коммуникационной инфраструктуры. Важнейшими составляющими инновационного развития экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока являются:

- технологическое развитие отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности;
- преодоление инфраструктурных ограничений;
- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- стимулирование разработки и внедрения инновационных технологий;
- развитие национальной технологической базы и повышение технологической независимости России.

Широкомасштабный выход России на рынки АТР и западного побережья Америки не только стимулирует комплексное развитие восточных регионов страны, но и способствует решению социально-экономических и внешнеэкономических задач Российской Федерации. При реализации добывающих, перерабатывающих и инфраструктурных проектов необходимо создание новых центров компетенции и формирования прибыли на российской территории, что предусматривает использование самых современных российских и зарубежных технологий в добыче и переработке сырья, повышение глубины переработки и качества выпускаемой продукции, привлечение преимущественно российского персонала и обеспечение контрольного пакета российского государства и бизнеса в структуре авансированного капитала.

Для повышения технологической эффективности горно-металлургического и топливно-энергетического комплексов России необходимо продолжить процесс формирования технологически, территориально и структурно сбалансированных компаний с диверсифицированными активами. Необходимо увеличивать объемы и глубину переработки минерального сырья, нефти, газа и угля; обеспечивать добычу и технологическую сбалансированность утилизации и переработки попутного нефтяного газа с учетом территориальной аллокации производственных мощностей и транспортной инфраструктуры вне зависимости от их организационной принадлежности и структуры собственности [5, 8].

Важным направлением поддержки инвестиционных проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке является развитие региональных филиалов крупнейших российских банков, включая расширение гарантий, финансирование кредитных линий, а также создание совместных кредитно-финансовых структур с иностранным участием. Примером этого могут служить ВТБ и Вьетнамо-Российский банк (VRB). Кроме того, российские банки должны активнее выходить на финансовые рынки стран АТР. Пока, за исключением Вьетнамо-Российского банка, функционируют только филиал ВТБ в Шанхае, а также небольшое количество представительств банков, с ограничениями по операционным возможностям.

В рамках развития научно-образовательного комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока целесообразно формирование сети научно-образовательных центров мирового уровня в Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске, Якутске, Чите, Улан-Удэ, Благовещенске, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных и региональных инновационных проектов, включая проекты, связанные с комплексным освоением природно-ресурсного потенциала восточных регионов страны; создание при участии государства новых крупных технопарковых зон в Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске как элементов инфраструктуры инновационной деятельности [9].

В сфере недропользования системное освоение ресурсного потенциала должно происходить в результате соединения инвестиционных возможностей бизнеса и государства на основе эффективных механизмов государственно-частного партнерства. Основным принцип этого партнерства следующий: государство осуществляет инвестиции в развитие инфраструктуры, бизнес — в создание добавленной стоимости. В сфере недропользования предлагается формирование практики концессионных соглашений по использованию недр, введение комплексных лицензий и оборотоспособности прав пользования недрами.

В части развития транспортной инфраструктуры следует обеспечить системное развитие транспортно-логистических узлов, включающих железнодорожную, автодорожную и морскую инфраструктуру, их интеграция в международную транспортную систему [6].

Предполагается комплексное решение проблемы развития региональной авиации, что возможно только при наличии государственной поддержки и заинтересованных действий авиационной промышленности, лизинговых компаний, авиакомпаний, аэропортов, финансовых учреждений, региональных администраций.

В дополнение к правительственным документам некоторыми экспертами предлагается расширение будущей железной дороги Кызыл-Курагино и продление ее через Монголию до Китая (г. Урумчи), что откроет «запертые» в настоящее время угольные месторождения (как например, Тывинский горно-промышленный центр) для азиатских потребителей. Кроме этого, проект позволит оптимизировать грузопотоки в Китай. Сдерживающим фактором развития поставок в этом направлении может стать высокая загруженность китайских железных дорог при концентрации спроса на российскую горно-промышленную продукцию в восточных и приморских районах Китая.

В области машиностроения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке наиболее перспективными направлениями являются: организация производства оборудования и комплектующих для строительства и эксплуатации нефте- и газопроводов, геологоразведки, бурения и эксплуатации скважин

(сервисные предприятия, производство запасных частей, измерительных приборов, и др.), энергетического оборудования и его сервисного обслуживания, оборудования для переработки рыбы и обслуживание рыболовецкого флота, развития компонентных производств (Areva — БогАЗ, электротехническое оборудование). Кроме того, важнейшими направлениями должны стать — развитие авиастроительных, судостроительных и автомобилестроительных кластеров.

В лесном комплексе в качестве конкретных организационных мероприятий по упорядочиванию лесного бизнеса и усилению экономических позиций России на рынках АТР следует указать необходимость создания Братской лесной биржи в Братске, Байкальской международной лесной биржи в Иркутске и Приморской международной лесной биржи во Владивостоке.

В качестве важного направления сохранения культуры, поддержания традиционного уклада жизни и обеспечения занятости коренных малочисленных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока предусмотрено стимулирование их социально-экономического развития на основе охотоводства, традиционного лесопользования, а также за счет развития охотничьего туризма, экотуризма, этнотуризма, и др. При этом все проекты, связанные с промышленным освоением лесных территорий, должны соответствовать условиям сохранения среды обитания коренных малочисленных народов.

В сфере развития рыбной промышленности в настоящей разработке предложены такие новые предложения, как содействие продвижению на российском и мировом рынках торговых марок, отражающих высокое качество, экологическую чистоту и привлекательный имидж морепродукции Дальнего Востока России: «Дальневосточная рыба и морепродукты», «Морепродукты Тихоокеанской России», «Здоровье из Тихого океана», и др. Указывается, что с учетом складывающихся тенденций на продовольственных рынках Азиатско-Тихоокеанского региона Россия могла бы занять именно экологическую нишу как на сегменте морепродукции, так и других продовольственных продуктов.

Для обеспечения цивилизованных условий торговли рыбой и морепродуктами, повышения коммерческой и бюджетной эффективности рыбохозяйственного комплекса, усиления экономических позиций России в Тихоокеанском регионе представляется целесообразным организация международных рыбных бирж во Владивостоке, Южно-Сахалинске и Петропавловске-Камчатском. Считаем, что одно из направлений увеличения добычи рыбы и возвращения России в число стран — международных лидеров промышленного рыболовства — развитие лова за пределами исключительной экономической зоны.

В сфере развития сельского хозяйства предлагается, с учетом трансформации рынков продовольствия Китая, Японии, Кореи в сторону повышения требований к качеству сельскохозяйственной продукции, развивать процесс сотрудничества в области организации производства и поставок из Сибири и Дальнего Востока экологически чистых зерновых, овощей, мяса, биоресурсов,

что должно стать рыночной нишей и торговым брендом России на продовольственных рынках АТР.

С учетом государственной значимости реализации приоритетных инвестиционных проектов, пространственной, отраслевой, демографической специфики регионов Востока России авторами настоящей разработки предложена система реально стимулирующих льгот для развития бизнеса в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с использованием механизмов государственно-частного партнерства, включая:

- введение налоговых льгот на всех стадиях реализации проектов от развития геологоразведочных работ до начала промышленной эксплуатации;
- кредитование, а также прямое финансирование из федерального бюджета проведения геологоразведочных работ, строительства объектов трубопроводного, автомобильного и железнодорожного транспорта, перерабатывающей, энергетической и социальной инфраструктуры;
- установление ускоренной амортизации для высокотехнологичного оборудования;
- установление специальных железнодорожных тарифов при поставках нефтепродуктов, угля, металлов, сжижено-углеводородного газа (СУГ), сухого отбензиненного газа (СОГ) и продукции нефтегазохимии из Восточной Сибири и Дальнего Востока на российский и международные рынки;
- повышение доступности, снижение процентных ставок и увеличение масштабов кредитования инновационных проектов во всех отраслях экономики.

В рамках специальной федеральной программы должно быть организовано и развитие гелиевой промышленности. При этом одновременно необходимо создавать инфраструктуры выделения, транспортировки и хранения гелия, обеспечивать поставки на международные рынки через единый экспортный канал, участие России в регулировании мирового рынка гелия. Крупнейшим потребителем гелия в регионе может стать строящийся в Амурской области космодром «Восточный». Освоение гелийсодержащих месторождений Восточной Сибири потребует развития гелиевой промышленности и строительства федеральных подземных хранилищ гелиевого концентрата за счет средств федерального бюджета и организации государственных закупок гелия [7, 11].

Для создания условий привлечения рабочей силы в регион в первую очередь необходимо:

- введение стимулов для повышения мобильности населения, в том числе освобождение от НДФЛ в течение первых трех лет после переезда в регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока на постоянное место жительства с постоянной регистрацией, компенсация затрат на переезд и выплата «подъемных»;

- предоставление ипотечных кредитов на льготных условиях и жилищных сертификатов;
- для стимулирования переезда в сельскую местность использовать опыт «столыпинских реформ» — предоставления земли в пользование лицам, переселяющимся в определенные районы Восточной Сибири и Дальнего Востока (до 30 соток);
- целевое субсидирование расходов на получение образования.

Механизмы повышения эффективности и инновационного развития российского машиностроения:

- законодательное установление степени локализации проектов по всем видам оборудования и услуг;
- запрещение использования режима связанного кредитования для импорта оборудования по товарным позициям, производимым в России;
- расширение практики связанного кредитования поставок российского оборудования за рубеж с использованием опыта экспорта вооружений и военной техники;
- отмена импортных пошлин для технологий и оборудования, необходимых для модернизации российской экономики и не имеющих аналогов в России.

В случае перехода Восточной Сибири и Дальнего Востока на траекторию целевого развития, по оценкам авторов, консолидированный валовый региональный продукт (ВРП) увеличится к 2030 г. в 5–6 раз и превысит 23,2 трлн р., или 800 млрд долл. США. Среднегодовой темп роста ВРП за период 2011–2030 гг. должен составить порядка 8 % и будет возрастать от 3–4 % в начале периода до 10–11 % — в конце. Объем капитальных вложений последовательно возрастет, в первую очередь за счет мультипликативного эффекта от инвестиций в обеспечение комплексного освоения природных ресурсов региона, развития транспортной и перерабатывающей инфраструктуры на основе инновационных технологий. Значительный объем инвестиций будет приходиться на смежные с ГКМ и ТЭК, а также несырьевые отрасли экономики, включая торговлю, сферу услуг, транспорт, связь, науку и образование. Объем новых инвестиций по приоритетным проектам в различных отраслях экономики со сроком активного инвестирования в 2011–2030 гг. составит более 16,5 трлн р., или порядка 570 млрд долл. США.

Важным условием перехода Восточной Сибири и Дальнего Востока на путь устойчивого инновационного развития является обеспечение первоначальных крупных государственных инвестиций в развитие транспортной, перерабатывающей и социальной инфраструктуры, что стимулирует приток российских и иностранных частных инвестиций, позволит запустить механизм саморазвития региона, после чего уровень государственного участия в капитальных вложениях может быть снижен.

Список литературы

1. Аносова Л.А. Проблемы перехода России на инновационный путь развития // Экономика и управление. 2010. № 10. С. 25–29.
2. Бакланов П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
3. Коржубаев А. Г. О реальных перспективах комплексного освоения ресурсов нефти и газа Востока России / А.Г. Коржубаев, И.В. Филимонова, Л.В. Эдер // Нефтегазовая вертикаль. 2010. № 20. С. 31.
4. Коржубаев А.Г. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 64–78.
5. Коржубаев А.Г. Перспективы развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока и прогноз экспорта нефти и газа из России на Тихоокеанский рынок / А.Г. Коржубаев, И.А. Соколова, Л.В. Эдер // Бурение и нефть. 2009. № 12. С. 3.
6. Коржубаев А.Г. Энергетические и транспортные проекты на Востоке. Позиции России / А.Г. Коржубаев, И.В. Филимонова, А.С. Ивашин // Экологический вестник России. 2011. № 9. С. 4–9.
7. Коржубаев А.Г. Натиск на Восток / А.Г. Коржубаев, И.В. Филимонова, В.Т. Изаров // Нефтегазовая вертикаль. 2011. № 16.
8. Меламед И.И. Стратегия развития Дальнего Востока России. М.: Современная экономика и право. 2008. 464 с.
9. Меламед И.И. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья / И.И. Меламед, А.А. Дягилев, М.А. Авдеев. М.: Современная экономика и право. 2010. 176 с.
10. Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию / Л.С. Беляев, О.В. Марченко, С.П. Филлипов, и др. Новосибирск: Наука, 2000. 269 с.
11. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона: утв. приказом министра промышленности и энергетики Российской Федерации от 03.09.2007 № 340.
12. Титаренко М.Л. Китай и АТР: военно-политическая и экономическая роль КНР и АТР // Дальний Восток и АТР: современная ситуация и перспективы развития: сб. материалов. Хабаровск, 2003. С. 45–53.
13. Филимонова И.В. Стратегия развития газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока // Отраслевой и макроэкономический аспекты развития российской экономики: сб. науч. тр. / отв. ред.: В.Н. Павлов, Л.К. Казанцева. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 61–72.